

БИНАРНЫЕ КОРРЕЛЯЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ АНТРОПОНИМИКОНЕ: *PIERRE И PAUL*.

Антропонимикон любого языка – это не набор не связанных между собой имен, а сложная система с разнообразными внутренними связями. Одной из таких связей можно считать возникновение специфических антропонимических пар.

К некоторым из таких пар применим термин антропонимический бином. Такой термин появляется в трудах А. Т. Хроленко, который называет так один из видов устойчивых словесных комплексов (УСК), как фрагментов песенного текста, обладающих константными элементами, не связанных с определенным сюжетом и повторяющихся в различных по тематике текстах [Хроленко; 21]. Структурное своеобразие бинома заключается в парности его компонентов, он линейен и синтагматически организован. Автор приводит в том числе и примеры антропонимических биномов в русских народных лирических песнях:

Саша-Маша правой ручкой машет, головой качает;
Ко мне Сашенька, ко мне Машенька
сама в гости пришла;
..., – зовут ее Машею,
Машею-Дуняшею [Хроленко; 62].

Говоря о паре Иван и Мария в русском языке, Ф. В. Степанова также применяет термин бином. Она понимает бином как «концепт, содержащий целый комплекс представлений, закрепившихся в народной памяти в различных своих проявлениях» [Степанова; 83]. Согласно исследовательнице, такой концепт состоит из двух частей: лингвистической и экстралингвистической. Первая может включать в себя особые мотивации имени, его специфику в языке, историю и этимологию онима, вторая – культурно-исторические ассоциации и степень известности объекта и его именования.

В данной работе бином понимается как парная корреляция невоплощенных антропонимов, которые представляют культурно значимый концепт и имеют тесную экстралингвистическую и лингвистическую связь. Бином верифицируется по наличию у дериватов рассматриваемых антропонимов общих семантических полей, корреляций и синтагматической связи. В примерах, приведенных А. Т. Хроленко, двумя компонентами бинома номинируется один объект. Мы же говорим о биноме и в случае номинации двумя его компонентами двух разных объектов. Кроме того, в примерах автора мы видим тесную синтагматическую связь между элементами бинома, но парадигматическая связь при этом слаба либо отсутствует вовсе. Наше

понимание бинома подразумевает наличие у элементов двух типов связи: и синтагматической, и парадигматической. В отличие же от Ф. В. Степановой, мы считаем, что бином – это не концепт как таковой, а его выражение в языке. Помимо этого мы обращаем внимание не столько на историю и этимологию самого онима, сколько на этимологию и функционирование в языке его дериватов.

Один из выделенных нами во французском языке биномов – пара *Pierre* и *Paul*. Экстралингвистическая составляющая бинома в данном случае связана с христианским культом апостолов Петра и Павла. А. Петерсон говорит о том, что, вероятно, дополнительным фактором притяжения имен была аллитерация [Peterson; 20], но культ апостолов – настолько сильный концепт, что аллитерация могла и не играть здесь значимой роли.

Общих семантических полей у онтоантропонимических дериватов *Pierre* и *Paul* два: «человек вообще, имярек» и «растения».

Совместное употребление дериватов в поле «человек вообще, имярек» фиксируется в устойчивых выражениях и поговорках:

prendre (Saint) Pierre pour (Saint) Paul <принять (святого) Петра за (святого) Павла> ‘принять одного за другого, обозна́ться’ [Peterson, 20; Guillemaut, 80; Lincy, 52];

Paul et Pierre ‘каждый встречный’;

décoiffer saint Pierre pour coiffer saint Paul <растрепать святого Петра, чтобы причесать святого Павла>, *déshabiller saint Pierre pour habiller saint Paul* <раздеть святого Петра, чтобы одеть святого Павла> ‘обделить одного, чтобы надеть другого; со Спаса дерет, да на Николу кладет’ [Lingvo 12]; *découvrir saint Pierre pour couvrir saint Paul* <обнажить святого Петра, чтобы прикрыть святого Павла> ‘отобрать у одного, чтобы дать другому’ [Lingvo 12; 8, 52];

l'on ne doit taut donner à saint Pierre, que saint Paul demeure derrière <нельзя отдавать все святому Петру, пусть святой Павел стоит за ним> ‘нельзя отдавать все кому-то одному’ [Lincy, 52];

брет. *cajoler Pierre et Paul* <обхаживать и Петра, и Павла> ‘пытаться угодить всем’ [Sauvé, 85];

валл. *i sèrè co bin sur abrouhené avâ lès voyes avou Pière ou Paul* <шея, конечно же, вымокнет под дождем, в дороге с Пьером или Полем> – о человеке, который задерживается, никак не возвращается [BDGLW; 107];

renvoyer de saint Pierre à saint Paul <отсылать от Пьера к Полю> ‘гонять от одного к другому’ [Pluquet; 129].

Отдельно следует обратить внимание на фразеологизм *qui loue saint Pierre ne blasme sant Paul* <кто восхваляет святого Петра, не хулит святого Павла> ‘тот, кто хвалит одного, не ругает другого’ [Lincy; 52]. Здесь к значению ‘некто’ добавляется сема схожести: *Pierre* и *Paul* чем-то похожи или

занимаются одним делом. Представляется, что в данном случае влияние культурных ассоциаций (экстралингвистического компонента бинома) выражено сильнее, чем в предыдущих примерах.

Интересно, что в употреблении *Pierre* и *Paul* в значении ‘один и другой, тот и другой’, полностью отсутствует сема пола: эти дериваты могут называть как неизвестного мужчину, так и неизвестную женщину: «Употребляя *Pierre* и *Paul*, полом называемых людей обычно пренебрегают» [Peterson; 108–109]. Развитие этой тенденции видится в семантике выражения *déshabiller saint Pierre pour habiller saint Paul* в значениях ‘надевать новых долгов, чтобы заплатить старые’ и ‘поддерживать одно в ущерб другому’ [Lingvo; 12], где фактически пропадает и сема одушевленности: речь идет о решении какой-то проблемы или задачи в ущерб другому делу.

В семантическом поле ‘растения’ дериваты от данных антропонимов развивают только одно значение, но употребляются они в этом значении в составе одной сложной лексемы:

fleur de Saint-Pierre et de Saint-Paul <цветок Петра и Павла> ‘первоцвет весенний’ [Constantin; 109].

Таким образом, культ святых – экстралингвистический компонент – определяет совместное употребление дериватов этой пары в общих семантических полях, что зафиксировано в пословицах, поговорках и фразеологизмах. Представляется, что мы можем говорить о наличии антропонимического бинома внутри антропонимикона французского языка.

Выявляя и изучая подобные связи и корреляции, мы можем ближе подойти к пониманию антропонимикона как системы, а не как произвольного набора языковых единиц.

Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007.

Степанова Ф. В. Концепт бинома Иван и Мария в русской картине мира. // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы VII междунар. конф. Майкоп, 2010. – С. 82–85.

Хроленко А. Т. Поэтическая фразеология русской народной лирической песни Воронеж, Изд-во Воронежского университета, 1981. -

Peterson A. Le passage populaire des noms de personnes à l'état de noms communs dans les langues romanes et particulièrement en français. Etude de sémantique. Uppsala: Appelbergs boktryckeri aktiebolag, 1929.

BDGLW – Bullétin du dictionnaire général de la langue wallonne. – Vol. 1. – Liège: Vaillant-Carinanne, 1906

Constantin A. Flore populaire de la Savoie. Annecy: J. Abry, 1908.

Guillemaut L. Dictionnaire patois de la Bresse Louhannaise. Louhans: A. Romand, 1894 – 1902.

Lincy Le R. de Le livre des proverbes français. – Vol. 1. – Paris: A. Delahays, 1850.

Lingvo 12 [Электрон. ресурс]. – Электрон. дан. – М.: АБВУ, 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Pluquet F. Contes populaires, préjugés, patois, proverbes, noms de lieux de l'arrondissement de Bayeux. Rouen: Edouard frère, 1834

Sauvé L.-F. Proverbes et dictons de la Basse-Bretagne. Paris: H. Champion, 1878.